

Способ, которым посреди ночи или на рассвете его столь жестоко убили и изуродовали, а в комнате при этом не осталось ни единой капли крови — всё это выдает в убийце человека, прошедшего через множество битв, хотя нельзя исключать и того, что жертва пострадала в каком-то другом месте.

Староста деревни, перешагнувший через возрастной рубеж в шестьдесят лет, дрожащим голосом спросил:

— Уважаемый бессмертный наставник?.. Молодой господин А Шуй... как он там?..

Услышав это, Вэнь Ланьшу поднялся на ноги и произнес:

— Молодой господин А Шуй... уже мертв, но его тело... всё еще живет.

Уже мертв? И при этом тело живет? Разве это не... возвращение из мертвых?

— Т-так это же... трупный марионеточный демон?! Что же нам теперь делать?.. — встревоженно воскликнул староста.

— Почтенный, не спешите так, — Вэнь Ланьшу обвел взглядом столпившихся вокруг деревенских жителей. — Трупные марионеточные демоны действительно оказываются пешками в зловещей игре злобных духов, но судя по следам смерти и ранам молодого господина А Шуя, этот злодей действовал не только с помощью нечисти — здесь вполне могло приложиться и человеческое рукоприкладство. Однако перед этим позвольте Вэню задать один вопрос.

Старик поспешно ответил:

— С-спрашивайте, уважаемый бессмертный наставник.

— Смею спросить: кого только что молодой господин А Шуй назвал злой девкой?

Стоило Вэнь Ланьшу произнести эти слова, как толпа замерла. На лицах людей проступило выражение страха, они переглядывались друг с другом, словно сказать об этом было выше их сил. Однако в нынешнем положении сохранять молчание означало лишь одно — ждать неминуемой смерти. В конце концов, после недолгих колебаний, не дожидаясь, пока кто-то другой нарушит тишину, Лан Хуайцин произнес:

— Злая девка, о которой говорил А Шуй — это покровительствующее нашему селению божество, Гуаньинь Мира Лотосов.

Никому не дано постичь истинный облик божества Гуаньинь. Мудрецы прошлого утверждали,

что у него мужское тело с женскими чертами лица, другие же уверяли, что это милосердная дева. Но как бы то ни было, в представлении простого народа, истово почитающего Гуаньинь, божественный образ предстал в виде женской даосской небожительницы, сострадающей всем живущим.

Вэнь Ланьшу погрузился в раздумья:

— Неужели и впрямь бесчинствует та самая Гуаньинь Мира Лотосов?..

— Если это и впрямь дело рук Гуаньинь Мира Лотосов, то зачем ей убивать... или же соединять разрубленные части тела этого молодого господина? — подал голос А Чжань.

Среди собравшихся вновь поднялся шум. Все жители селения знали, что Призрачная Гуаньинь пожирает людей и насылает эпидемии, и любые странные недуги они неизменно приписывали козням призрачного божества. Однако над вопросом, почему божество одновременно убивает и исцеляет, до сих пор не задумывался никто.

Лан Хуайцин нахмурился:

— Неужели молодой господин хочет сказать, что селение Наньпин терроризирует не одна зловещая сущность?

Услышав это, А Чжань лишь легко усмехнулся и обронил:

— Я просто ляпнул первое, что пришло в голову, за этим нет никаких особых оснований.

Вэнь Ланьшу немного подумал, обернулся, достал из рукава заговорённое заклинание и наклеил его на грудь А Шуя, после чего с улыбкой обратился к стоявшему рядом парню:

— Молодой господин, подойдите на миг, помогите мне перенести А Шуя на циновку.

Услышав это, деревенский паренек живо отозвался и помог Вэнь Ланьшу перетащить тело А Шуя с пола обратно на кровать. Заклинатель продолжил:

— Душа молодого господина А Шуя уже рассеялась, истинной духовной сущности не осталось, собрать ее и узнать из первых уст о случившемся не выйдет. Так что сейчас есть лишь один способ во всем разобраться.

— Вы хотите сказать... Гуаньинь Мира Лотосов? — на этот раз заговорил Лан Хуайцин.

Вэнь Ланьшу повернулся к нему, с легкой улыбкой кивнув:

— Лишь познав противника и самого себя, можно одержать победу в сотне битв.

— Неужели бессмертный наставник... намерен отправиться на заднюю гору и во всем разобраться лично?... — с трепетом спросил старый староста.

— Именно так. О событиях тех лет Ланьшу кое-что слышал, но чтобы божество Гуаньинь пожирало людей — это поистине странно. В этот путь мы вдвоем и отправимся, а почтенным сельчанам не стоит тревожиться — мы сделаем всё от нас зависящее, — ответил Вэнь Ланьшу.

Слова Вэнь Ланьшу заставили крестьян зашептаться. Жители Наньпина знали о своем защитном божестве абсолютно всё, а перед событиями прошлых лет испытывали суеверный ужас. Все эти годы им приходилось молча сносить любые беды, а сталкиваясь с подобными странными недугами, они сознательно предпочитали закрывать глаза.

Но если бы небожители действительно снизошли в мир смертных, утомили Призрачную Гуаньинь и спасли деревню Наньпин, это стало бы поистине ниспосланным небесами благом, не сулящим никаких страхов. Поэтому старый староста со слезами на глазах произнес:

— Т-тогда этот старик тысячу раз благодарит обоих бессмертных наставников! — он низко поклонился, но этот жест был не в силах выразить всю глубину его благодарности.

Вэнь Ланьшу поспешно поддержал старика, помогая ему выпрямиться, а затем повернулся к Лан Хуайцину:

— Лекарь Лан, с этим делом нельзя затягивать, мы с А Чжанем первыми отправимся на заднюю гору Наньпина. Позаботьтесь пока о молодом господине А Шуе. Помните: душа покинула тело, но кости еще помнят смерть — берегитесь звона ветряных колокольчиков.

Лан Хуайцин слегка приподнял руки в почтительном поклоне, показывая, что понял:

— Наставник может не беспокоиться. Защита и исцеление простых людей — это долг Лань Цяуна.

Вэнь Ланьшу в знак согласия кивнул, а затем бросил на ходу:

— А Чжань, пошли.

А Чжань с улыбкой отозвался:

— Хорошо.

Закончив говорить, Вэнь Ланьшу извлек еще несколько заговоренных талисманов и наклеил их на голову А Шуя, на колене и на запястья рук. Оставалось только гадать, откуда у него в запасе столько исписанных бумаг.

Разобравшись со всем, они обменялись с присутствующими прощальными улыбками и поспешно зашагали по деревенской улице в сторону задней горы деревни Наньпин. А сельчане остались стоять позади, тревожно перешептываясь и тяжело вздыхая.

Окрестности Наньпина представляли собой небольшую деревушку у подножья гор, со всех четырех сторон окруженную реками и высокими кручами. Всюду вились горные тропки и заброшенные лесные дороги, а по утрам здесь всегда клубился густой туман.

Вэнь Ланьшу и А Чжань целенаправленно вышли из деревни. По мере того как они углублялись в горы, вокруг всё сильнее ощущалась давящая атмосфера запустения. Будь то высохшие ветки и сорная трава по обочинам или вздымающиеся к небу крутые бесплодные склоны — повсюду не было видно ни единой живой души.

Вэнь Ланьшу заметил:

— Задняя гора деревни Наньпин... и впрямь скрывает в себе прибежище нечисти.

А Чжань отозвался:

— Тумана слишком много, а начнись ненастье — и вовсе дороги не разглядишь.

Ммм. Вэнь Ланьшу поднял голову на А Чжаня и, заметив на его лице суровое выражение, не зная, страшно ли тому, протянул руку, мягко переплел свои пальцы с его и успокоил:

— А Чжань, я тебя защищу.

Его ладонь внезапно перехватили. А Чжань замер от неожиданности и невольно уставился на Вэнь Ланьшу, запечатлев взглядом лицо со ставшей уже привычной легкой полуулыбкой.

Задняя гора Наньпина была невероятно глухой, не уступающей человеческим захолустьям, где свирепствуют злые духи. Вокруг не было ни людей, ни звуков; старые засохшие деревья и переплетенные лианы по сторонам дороги напоминали останки древних скелетов, вымерших в суровую стужу. Легкий порыв ветра поднимал с бесплодной тропы тучи пыли.

И вот в такое богом забытое место они отправились на поиски Призрачной Гуаньинь... от одной этой мысли по спине действительно побежали мурашки. Вэнь Ланьшу невольно подумал: вчерашняя уцелевшая душа и без того напугала до полусмерти, а если в этом густом тумане, на краю света, среди бездорожья сейчас ползут наружу бродячие демоны пустошей — не разорвут ли их на мелкие кусочки, да не сдобрим ли мы те два мешка риса, что он подобрал

дорогой за пазухой? Вышло бы невероятно ароматно!

Лучше бы ему не думать об этом. Стоило воображению разгуляться, как картина ожила во всех подробностях, став еще более пугающей, и в конце концов Вэнь Ланьшу не выдержал и передернулся от озноба.

И как раз в тот момент, когда он предавался пустым фантазиям, подал голос А Чжань:

— Кто-то идет.

Они уже глубоко зашли в лесную чащу на задней горе и остановились посреди заброшенной тропы. Хотя на дворе стояло утро и солнце должно было подниматься высоко, сегодня небо заволочло тучами, не пропуская ни единого луча света. Мало того, что вокруг завывали ледяные вихри, так еще и небосвод сделался черным как смоль.

Вэнь Ланьшу произнес:

— В столь безлюдном месте появление кого бы то ни было не сулит ничего хорошего...

А Чжань ответил:

— Идут двое.

Едва затихли эти слова, как воздух вокруг пропитался угрозой. Жуткая атмосфера была способна заставить волосы встать дыбом.

И в этот самый миг Вэнь Ланьшу с А Чжанем, уже остановившиеся и напряженно вглядывающиеся в окрестности, уловили некий звук — он то приближался, то удалялся.

Вэнь Ланьшу тихо спросил:

— Что это за звуки?

А Чжань негромко ответил:

— Слышим лишь отзвуки, а людей не видеть.

Вэнь Ланьшу окинул взглядом всё вокруг и бросил:

— Впереди...

Порыв ледяного ветра взметнул с дороги пыль и опавшую листву. Вэнь Ланьшу уже почувствовал: те, кто приближался к ним, находились совсем недалеко, прямо перед ними. Решив нанести удар первыми, Вэнь Ланьшу задумал сперва подавить противника.

Используя даосское искусство в качестве основы, Вэнь Ланьшу тихо призывал валявшуюся неподалеку сухую ветку, и та мгновенно сорвалась с места, стрелой устремившись вперед.

Те, кто ступил на путь совершенствования, неизменно постигали искусство чувствования духовной энергии. Обитающие в уединении духи древности, разумеется, не были исключением. Поэтому, не зная точного положения дел противника, использовать обычный предмет для разведки было благоразумнее всего. И как только сухой обломок полетел вперед, двое фигур впереди, судя по всему, тоже засекли передвижение Вэнь Ланьшу и его спутника. Пронесся холодный порыв ветра, и противник перешел к отчаянной контратаке.

— Кто здесь, человек или демон?!

Далёкий мальчишеский окрик слился со свистом рассекающего воздух острого клинка, вылетевшего из-за поворота заросшей кустарником старой развилки. Кончик меча с невероятной точностью сбил летевшую ветку на землю.

Напряженная тишина была расколота. Вэнь Ланьшу тут же заслонил собой А Чжана, который был выше его ростом, и мгновенно призвал боевой талисман — Чиин.

Стоило заклинанию сорваться с губ, как тонкий листок бумаги с испускающими призрачное бирюзовое пламя чернилами молнией метнулся вперед. С каждым преодоленным чжаном он разделялся надвое, устремляясь к цели со свистом мертвецкой удавки. Пока Чиин преследовал спрятавшееся впереди создание, длинный меч вновь послушно взмыл в воздух, закружив вокруг него в смертельном танце. Два божественных артефакта сошлись в схватке.

— Дуаньнянь! — раздался звонкий мальчишеский окрик, пробудивший духовную силу серебряного меча.

Вэнь Ланьшу увидел, как из-за зарослей старых деревьев выпрыгнул подросток. На голове у него красовались собранные в тугой хвост черно-бурые волосы, меж бровей алела точка киновари, шею украшало серебряное ожерелье с узорами, а сам он был облачен в роскошный синий наряд с вышитыми золотыми нитями узорами. Сразу за ним показался еще один юноша в белых одеждах поверх желтого халата, чьи манеры источали утонченную элегантность.

Узнав обоих, Вэнь Ланьшу широко распахнул глаза и со смесью изумления и радости выдохнул:

— Высочество Цинянь?! Генерал Цюшэнь?!

Перед ними стояли не кто иной, как посланники божественного источника Лэюань клана Фэн

— Фэн Цинянь и Фэн Цюши.

Услышав это, оба юноши перевели взгляд на Вэнь Ланьшу. Заметив, кто перед ними, Фэн Цинянь немедленно взревел:

— Твою мать! Это опять ты!!

Фэн Цюши же слегка обрадовался:

— Э-это... брат Вэнь!

Фэн Цинянь отозвал свой божественный меч, прекратив схватку с Чином, и вместе с Фэн Цюши направился к Вэнь Ланьшу. Лишенный противника Чин бесшумно растаял в воздухе. Заметив приближающихся спутников, Вэнь Ланьшу радостно и удивленно осведомился:

— Высочество Цинянь, генерал Цюшэнь, как это вы так быстро добрались сюда?

Фэн Цинянь скрестил руки на груди, с гордым и презрительным видом бросив:

— А? Я сам хотел бы у тебя спросить, с какой стати вы тут околачиваетесь? Неужели нарочно вышли устроить нам засаду?

Вэнь Ланьшу на мгновение лишился дара речи. Подошедший к нему Фэн Цюши мягко произнес:

— Брат... брат Вэнь... дело... дело в том, что мы изначально... намеревались вернуться к Мосту Тысячи Мыслей... но... но на половине пути... совершенно случайно... встретили Таиси Байиня... И Таиси сказал... сказал нам, что с делом на Мосту Тысячи Мыслей... уже покончено, а генерал Янь велел... велел нам продолжить поиски... божественного воплощения Гуаньинь, Плачущей Кровью... поэтому мы и подумали... заглянуть в деревню Наньпин... и воссоединиться... с братом Вэнем...

Вэнь Ланьшу переспросил:

— Генерал Цюшэнь говорит... вы встретили Таиси Байиня?

Тот кивнул:

— Д-да, именно так...

— Тогда... — Вэнь Ланьшу внезапно подался вперед и понизил голос, — не подрался ли с ним

высочество Цинянь?

Фэн Цюши снова кивнул:

— П-подрался... но... всё же... одолеть его... не смог...

Вэнь Ланьшу ничуть не удивился:

— А...

— Я всё слышал! — сердито выпалил Фэн Цинянь. — Уму непостижимо! Почему этот полумужчина-полуженщина Лянь Ушэн до сих пор не обратился в прах?! Если этот принц еще хоть раз встретится с ним, клянусь, я заставлю его душу рассеяться, а кости стереть в порошок!!

Фэн Цюши мягко проговорил:

— В-ваше высочество, не... не сердитесь так...

— Хм!

Если Янь Цзюэ, или же Янь Уцзю, являлся прародителем призрачных чиновников подземного мира, то статус этого Таиси Байиня по имени Лянь Ушэн ничуть не уступал статусу самого Янь Цзюэ. Более того, можно сказать, что он внушал еще больший ужас, чем Янь Цзюэ.

Когда сцена бурной радости от встречи троицы наконец подошла к концу, Фэн Цюши бросил осторожный взгляд на стоявшего за спиной Вэнь Ланьшу человека и поинтересовался:

— Брат Вэнь, а... а кто этот молодой господин?

Заметив, что Фэн Цюши смотрит на А Чжана, Вэнь Ланьшу уже собирался было открыть рот, как Фэн Цинянь вдруг дернулся, схватил Вэнь Ланьшу за рукав и возопил:

— Эй, да ты часом не промышляешь похищением невинных юношей из хороших семей?! Знаешь ли ты, что в мире смертных за такое тебя будут возить в колодках по всем улицам?!

Вэнь Ланьшу ошеломленно замер, а спустя мгновение тяжело вздохнул:

— Высочество Цинянь меня не так понял. Его зовут А Чжань, я встретил его по дороге в деревню Наньпин, когда на него напала шайка горных разбойников, и потому... немного помог.

Фэн Цинянь нахмурился:

— Значит... ты его спас? Ты даже не знал его, но всё равно спас! Да ты хоть понимаешь... — он оглянулся на стоявшего позади юношу.

Но стоило А Чжаню встретиться с ним взглядом, как на его губах заиграла кроткая улыбка.

Юный возраст, но при этом расслабленная мягкость человека, уже повидавшего на своем веку бури. Тьфу ты, эта дьявольская беззащитность! И всё же:

— Разве ты не знаешь, что чем красивее мужчина, тем изощреннее он лжет!

Вэнь Ланьшу возразил:

— Да ну... А Чжань совсем не похож на плохого человека.

Фэн Цинянь закатил глаза:

— Его грабят — ты его спасаешь. А если его вздумают изнасиловать, ты что, жениться на нем соберешься?

— А...?

Скрипя зубами и понизив голос:

— Вэнь Ланьшу, не забывай, кто мы такие! Мы — настоящие подземные призрачные чиновники! Самые что ни на есть подлинные духи! Как ты можешь путаться с живым человеком?!

— Нет, меня еще можно спасти.

.....

Фэн Цинянь не удержался и закатил глаза к небу, после чего осведомился:

— А чего это он тогда тащится за тобой?

Вэнь Ланьшу ответил:

— Он не тащится за мной. Он тоже наслышан о странных делах с божеством в деревне Наньпин и пришел сюда набираться опыта.

— Набираться опыта?

— Угу! Он не владеет ни боевыми искусствами, ни заклинаниями.

Услышав это, Фэн Цинянь презрительно усмехнулся и криво улыбнулся:

— Прийти в одиночку набираться жизненного опыта в эту наводящую ужас деревню Наньпин, не умея ни драться, ни колдовать. Положи руку на сердце — ты сам-то в это веришь?

Вэнь Ланьшу кивнул:

— Верю.

— ...Вэнь Ланьшу.

— Мм?

— Это диагноз, его надо лечить.

С этими словами Фэн Цинянь резко развернулся, подошел к А Чжаню и заявил:

— Я тут слышал от Вэнь Ланьшу... молодой господин Чжань, верно? Раз уж вы не владеете ни боевыми искусствами, ни магией, но вздумали набираться жизненного опыта в столь таинственном и опасном месте, как деревня Наньпин, да еще и собрались следовать за нами, чтобы мы вас защищали... Ладно уж, так и быть. Но...

— Платите за охрану.

Вэнь Ланьшу:

А Чжань же прямо посмотрел на Фэн Цинянь, после чего мягко улыбнулся, продемонстрировав белоснежные зубы, и неторопливо произнес:

— Без проблем. Как только с загадочными происшествиями вокруг Призрачной Гуаньинь будет покончено, молодой господин сможет навестить меня в моих краях, и я непременно щедро отблагодарю вас за оказанное покровительство.

Этот юноша был невероятно хорош собой, но Фэн Циняню почему-то казалось, что от него веет какой-то... необъяснимой холодностью вперемешку с хитростью. Словно он был ушлым лисом.

Фэн Цинянь проговорил:

— Ладно... ладно!

Услышав это, А Чжань вновь слегка приподнял уголки губ в улыбке. Фэн Цюши же поспешил вставить слово:

— О... оказывается, это молодой господин Чжань... Я... я Фэн Цюши... имею честь... быть знакомым с молодым господином Чжанем...

Заметив Фэн Цюши, А Чжань мягко и сдержанно улыбнулся в ответ:

— Всё предопределено судьбой.

Судьба сведет тех, кто предназначены друг другу, даже если они за тысячи ли друг от друга, а те, у кого нет судьбы, не встретятся, даже стоя лицом к лицу. Обменявшись любезностями, Фэн Цюши обратился к Вэнь Ланьшу:

— Бр... брат Вэнь, ты... ты пришел сюда... потому что что-то обнаружил...?

Дежурные любезности были окончены, а проблемы с Призрачной Гуаньинь в селении Наньпин только начинались. Вэнь Ланьшу ответил:

— Эти места чрезвычайно мрачны и холодны, здесь наверняка кишат озлобленные духи и мстительные призраки. Кроме того, вчера мы случайно столкнулись с женской душой, от которой осталась лишь горстка тления, в поместье Цзюньтун неподалеку. А сегодня спозаранку в самой деревне Наньпин скончался мужчина, причем характер его смерти крайне странный: в нем чувствуется как злой умысел человека, так и вмешательство потусторонних сил.

Фэн Цинянь поинтересовался:

— Прodelки богов и духов еще можно понять, но при чем здесь люди?..

Вэнь Ланьшу пояснил:

— Пока это лишь наши предположения, а чтобы разобраться во всем конкретно, нам необходимо исследовать храм Гуаньинь Мира Лотосов.

— Т-так... так где же... каменная статуя этой Гуаньинь?.. — спросил Фэн Цюши.

Услышав это, Вэнь Ланьшу поднял руку и указал куда-то вдаль по горной тропе:

— Как сказывали сельчане, храм статуи Гуаньинь Мира Лотосов находится на окраине задней горы.

Фэн Цинянь и Фэн Цюши вдвоем устремили взгляды в указанном направлении и увидели, что на самом краю полосы переплетенных ли и старых деревьев смутно вырисовываются очертания какой-то странной горы. Должно быть, там и скрывалось истинное святилище Гуаньинь Мира Лотосов. И тогда нетерпеливый высочество Таиси Фэн Цинянь тут же заявил:

— Так чего мы ждем, пошли скорее!

Вэнь Ланьшу и Фэн Цюши дружно кивнули, после чего двинулись по горной тропинке деревни в сторону задней горы.

Гора Наньпин была огромной, а заросшие растительностью тропы — весьма широкими. После того как четверка преодолела пеший путь, лесная дорога в горах стала постепенно расширяться. Стоило им поднять глаза, как перед ними предстала гигантская статуя, словно «укрывающая» под своим сенью весь горный лес. Откуда-то донесся невнятный бормочущий шепот, который с каждым мгновением становился всё отчетливее:

— Каше из лотосовых семечек... Каше из лотосовых семечек...

— Есть... есть... есть кашу из лотосовых семечек... Кашу из лотосовых семечек...

Бормотание не прекращалось. Фэн Цинянь предосторожно прищурился:

— Что за звуки...

— Кто там! — едва он выкрикнул это, как все четверо замерли на месте.

В напряженной тишине из ниоткуда появился безумный мужчина в лохмотьях, с заросшим щетиной лицом. В руках он держал разбитую чашу и сухую ветку, бродя из стороны в сторону в полном помешательстве, словно вообще не замечая присутствия людей. Он продолжал бессвязно бормотать:

— Каша из лотосовых семечек... Каша из лотосовых семечек...

Подождав, пока безумец отойдет подальше и не оглядываясь, Вэнь Ланьшу озадаченно

произнес:

— Каша из лotosовых семечек?

— Каша из лotosовых семечек? С чего бы ему бормотать про какую-то кашу? Неужели... — Фэн Цинянь мгновенно сообразил: — Нищий?! Или чокнутый нищий?!

— Насчет нищего не знаю, но вот что рехнулся — это точно, сошел с ума окончательно, — бесстрастно констатировал А Чжань.

Фэн Цюши тоже озадаченно протянул:

— С-сошел с ума...? И... и прямо здесь... на... на задней горе Наньпина...

А Чжань ответил:

— Действительно сошел с ума на задней горе Наньпина, только вот случилось это тридцать лет назад.

Фэн Цинянь посмотрел на него и недовольно бросил:

— С какой это стати ты, слабак, у которого от силы пятый уровень силы, знаешь, что он тронулся рассудком еще тридцать лет назад?

А Чжань же по-прежнему сохранял безмятежный вид:

— Мне рассказывали. Мы оба с братом Ланьшу слышали об этом. — Он повернулся к Вэнь Ланьшу и с кроткой улыбкой осведомился: — Брат Ланьшу, ты же помнишь, как тогда на лодке... старый лодочник рассказывал?

Вэнь Ланьшу припомнил и откликнулся:

— Тот человек, который лишился рассудка, увидев, как Гуаньинь пожирает людей?

А Чжань улыбнулся:

— Верно. Жители деревни Наньпин смертельно боятся этой Гуаньинь Мира Лotosов, и обычный человек ни за что не сунется на заднюю гору. Сюда могут брести лишь те, кто лишился рассудка и утратил разум, потому что они не ведают страха. А единственный известный нам безумец — это как раз тот самый человек, о котором говорил лодочник. Вот я и подумал: не тот ли это самый бедолага из прошлого?

Вэнь Ланьшу немного поразмыслил — в его словах не было никаких изъяснов, и потому он подтвердил:

— А Чжань прав, это вполне вероятно.

Фэн Цюши поинтересовался:

— Т-тогда... если всё обстоит именно так... т-тогда... статуя Гуаньинь Мира Лотосов... отличается ли от... от обычных... статуй божеств?..

Раз уж Гуаньинь пожирала людей, и, судя по рассказам, ее каменное изваяние могло внезапно согнуться в поясе, чтобы сжевать чью-то голову, не скрывало ли святилище этой статуи какую-то страшную тайну? Было ли оно хоть в чем-то отлично от обычных изваяний божеств? На этот вопрос предстояло ответить, лишь увидев всё своими глазами.

<http://bllate.org/book/19318/1889652>